

Г.А. Елисеев
G.A. Eliseyev

НОВЕЙШИЙ ТРУД ПО ТЕОРЕТИЧЕСКОМУ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ THE NEWEST WORK ON THEORETICAL SOURCE STUDIES

Володихин Д.М. Теоретические основы исторического источниковедения: Учебное пособие. М.: «Снежный Ком», 2025. 112 с.

В настоящее время книг по теории почти не пишут. Исторический период не располагает — образованное общество стало слишком суетным, поверхностным, презирающим глубокие раздумья и требующим немедленного прикладного результата. Тем приятнее ознакомиться с глубоким и оригинальным теоретическим трудом, да еще и подготовленным известным историком — профессором МГУ, доктором исторических наук Д.М. Володихиным. И хотя книга «Теоретические основы исторического источниковедения» определена и автором, и издательством как учебное пособие, ее содержание сложнее и обширнее тривиального учебника. В небольшом по объему тексте затрагивается значительный спектр вопросов источниковедения, и сделано это и с глубоким пониманием темы, и с неприкрытым энтузиазмом. Впрочем, иногда явный и почти эмоциональный подход к анализу теории создает ощущение некоего перебора — стремление Д.М. Володихина с ходу разрубить гордые узлы теоретического источниковедения порой начинает выглядеть слишком категоричным.

Пособие разбито на следующие главы: 1. «Теория источниковедения»; 2. «Иностранные источники по истории России IX—XVIII столетий в курсе “Источниковедение истории России”»; 3. «Христианский персонализм и персональная история. Подбор источников в рамках персоналистического исследования»; 4. «О низвержении “священных” источников и возвращении чистых имен». В приложении даны две дополнительные главы, ранее публиковавшиеся в виде отдельных статей: «Для кого пишет историк?» и «Искусство компромисса: ремесло историка в сумерках высокой культуры». К каждой главе поставлены вопросы для самостоятельной работы и самопроверки знаний, а в конце книги приведен список рекомендуемой литературы и примерные темы для рефератов.

Все разделы учебника интересны и информативны, но особенно свежей и оригинальной выглядит глава 3. Сам автор пособия достаточно много занимался именно персональной историей — хорошо известны его биографические труды, посвященные выдающимся личностям

XVI—XVII вв., выходявшие в сериях «ЖЗЛ» (издательство «Молодая гвардия») и «ВИП» (издательство «Вече»). Поэтому искреннее внимание к конкретному актору истории, к ее субъекту проявляется и в подходе Д.М. Володихина к процессу развития исторической науки. Историк, как следует из рассуждений автора книги, никогда не сможет быть искусственно объективным и отстраненным от основы собственного мировоззрения. Д.М. Володихин даже специально подчеркивает: «В Новое и Новейшее время апелляция к объективности стала хорошим тоном, однако она не должна обманывать историка: через полстолетия ученые грядущего будут легко различать в “объективных” статьях, книгах и даже учебниках явные маркеры, скажем, либерально-гуманистического, этатистско-социалистического мировоззрения или же консервативно-традиционалистского» (с. 8—9).

Подобный подход совершенно справедливо распространяется автором и на изучение источников, когда понимание мировоззренческой позиции создателя конкретного источника позволяет историку подготовиться к столкновению со многими важными проблемами, возникающими при анализе источникового материала: появление возможных темных пятен, фигур умолчания, нарочитое смещение акцентов при фиксации сведений о прошедших событиях и т. п. Такая установка оказывается весьма продуктивной именно в рамках «персонализации позиции автора источника» и принципиально далека от вульгарной социологии, сильно искажавшей восприятие событий прошлого в первые годы существования советской исторической науки.

И содержание учебного пособия, и сам факт выхода его в свет заслуживают самой положительной оценки, а автор — искренних поздравлений со столь высокоинтеллектуальной и результативной работой. Студенты, несомненно, продуктивно используют книгу Д.М. Володихина для пополнения своих знаний, а потому главную свою задачу она, конечно, выполнит. Однако при чтении пособия все же возникают кое-какие побочные вопросы, вызванные глубокой проблемностью теории исторического источниковедения. В самом тексте книги отразился ряд спорных моментов, которые хотелось бы специально оговорить.

Например, странным выглядит несколько презрительное замечание Д.М. Володихина об источниковедении XX в.: «С точки зрения автора этих строк, заслуги источниковедческой мысли XX столетия сравнительно невелики. Фундамент, заложенный в период между Ранке и Виндельбандом, остается наиболее здоровой частью теоретического источниковедения. Предпринятые с тех пор попытки модернизации нередко подвергали его разрушительному воздействию, но в большинстве случаев оказывались бесплодными в отношении практической работы историка» (с. 25—26).

Это почему же так резко? Источниковедение в XX в. активно развивалось и с точки зрения совершенствования инструментария, и в плане развития теории. Например, можно вспомнить сложную дискуссию, шедшую в советском источниковедении по вопросу о «сущности исторического факта» в 1960—1970-е гг. Или так и не решенную (и, видимо, нерешаемую) проблему соотношения «реального исторического события» и «его отражения в историческом источнике».

Практически вне внимания автора пособия (скорее всего, из-за недостаточного объема и специфики издания) оказались также проходившие в прошлом веке споры о различных подходах к изучению источников в историографии западной (в СССР определявшейся как «буржуазная») и отечественной (в советский период позиционировавшейся как «социалистическая»). При всей идеологической ангажированности таких методических построений, обусловленной историческим временем, эти подходы действительно были своеобразны и специфичны, что хорошо отражено в известных книгах О.М. Медушевской «Современное зарубежное источниковедение», «Источниковедение социалистических стран» и «История источниковедения XIX—XX вв.»¹⁴¹.

В СССР существовало два разных подхода к изучению исторических источников. Возможно, в силу субъективных обстоятельств — автор сам безусловно принадлежит к школе источниковедения МГУ, всегда рассматривавшей данную науку только как «вспомогательную историческую дисциплину», — Д.М. Володихин проводит лишь один из них. Автор пособия даже специально это подчеркивает: «Итак, источниковедение — вспомогательная историческая дисциплина, изучающая источники» (с. 26).

Стоит добавить, что в рамках научных традиций, развивавшихся специалистами из МГИАИ, источниковедение воспринималось как отдельная наука со своими уникальными специфическими особенностями — на уровне археологии, искусствovedения или историографии. Вполне понятная (в силу места работы) склонность к теоретическим разработкам МГУ направила автора пособия в иную сторону. Позиция «историко-архивной» школы оставлена им в стороне. Между тем стоило бы упомянуть довольно известные учебники, подготовленные историками из «конкурирующего» сообщества специалистов¹⁴².

¹⁴¹ Медушевская О.М. Современное зарубежное источниковедение. М., 1983.; Она же. Источниковедение социалистических стран. М., 1985.; Она же. История источниковедения XIX—XX вв. М., 1988.

¹⁴² Например: Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. Источниковедение. М., 2004.; Данилевский И.Н., Добровольский Д.А., Казаков Р.Б. и др. Источниковедение. М., 2015.

Хотя, с другой стороны, понять автора книги в данном вопросе вполне возможно: рассмотреть разницу в принципиальных подходах «университетской» и «историко-архивной» школ в рамках одного раздела учебного пособия практически невозможно. Для этого пришлось бы писать обстоятельную статью, а то и целую монографию. При этом в подобной работе значительную долю объема пришлось бы отдать под интерпретации специфического советского «научного языка», порожденного насаждавшимся сверху марксистским подходом к истории (в итоге обычно это приводило не к прояснению позиций дискутирующих, а, напротив, к их затемнению). Возможно, когда-нибудь Д.М. Володихин и возьмется за такого рода работу, сумев подняться над сугубо «университетскими» взглядами на источниковедение.

В любом случае, смелость и искренность собственных воззрений автора пособия в вопросах теории источниковедения способны подкупить любого непредубежденного читателя. В третьей главе Д.М. Володихин к самому себе применяет свои же идеи о принципиальной несвободе историка от личных мировоззренческих позиций и показывает, что подобная честность дает самые поразительные результаты.

Освобождение современной гуманитаристики от базовых принципов советского периода, согласно которым якобы можно создать объективную картину социальной реальности, которую любой будет обязан принять независимо от своей мировоззренческой позиции, все еще не завершено. Поэтому так подкупает четко продекларированная позиция Д.М. Володихина, подчеркивающая, что не только автор исторического исследования не должен абстрагироваться от своих убеждений, но и читатель должен быть о них честно предупрежден.

И сам автор учебного пособия ничуть не затушевывает личные взгляды историка-христианина. Он считает, что его путь — наиболее перспективное направление выхода из современного теоретического тупика в исторической науке. Д.М. Володихин вполне справедливо замечает: «Так не была ли христианская почва той смыслообразующей платформой для истории, без которой ученый перестал видеть собственное высокое предназначение, опустившись до разгадывания “головоломок”, до экспериментов с методикой и делания “скромного вклада в науку”? Если так, то науке есть куда возвращаться» (с. 61).

При этом автор пособия хорошо показывает, что понимание сути собственных убеждений нисколько не препятствует объективному и непредвзятому изучению источника. В этом случае происходит вовсе не искажение основ исторического исследования, а его обогащение. Разные, но четко обозначенные мировоззренческие позиции помогут специалистам как бы с разных сторон взглянуть на один и тот же источник, дополнить его изучение попутным анализом вопросов, которые

могут даже не прийти в голову другим историкам в силу ограниченности их собственной системы убеждений.

Книга Д.М. Володихина при прочтении воспринимается по-хорошему спорной: выкладки и рассуждения автора показывают, что источниковедение не превратилось в омертвевшую схоластику, а является живой и развивающейся научной дисциплиной.

В самом начале пособия отмечается, что оно адресовано прежде всего учащимся: «Настоящее учебное пособие предназначено для учащихся высшей школы, главным образом студентов-гуманитариев, в первую очередь историков. Оно может применяться в учебном процессе, ориентированном как на очную форму обучения, так и на заочную». Однако одновременное затрагивание множества вопросов не только сугубо источниковедения, но и теории исторической науки и теоретической историографии (особенно в приложении) вызовет явный интерес к книге как у специалистов, занимающихся данными проблемами, так и у любителей истории, желающих ознакомиться с настоящими теоретическими трудностями, влияющими на изучение нашего прошлого, а не с надуманными сенсациями, часто не имеющими никакого отношения к реальности.

Сведения об авторе

Елисеев Глеб Анатольевич, кандидат исторических наук, член редколлегии научного ежегодника «Историческое обозрение». E-mail: geliseev@mail.ru

Information about the author

Eliseyev Gleb Anatolyevich, Candidate of Historical Sciences, member of the editorial board of the scientific yearbook «Historical Review». E-mail: geliseev@mail.ru